

Жозиан БАЛАСКО:

«Нужно уметь смотреть на себя в зеркало по утрам»

Тьерри КЛИФА

Актерские пробы

Известная нам по фильмам “Проклятый газон”, “Арлетт”, “Распутник” Жозиян Баласко — актриса, постановщица и сценаристка, она практически в одиночку создала на экране новый тип француженки под названием “обычная женщина”. Россиянкам, наверное, смешно — но для французской актрисы это настоящий подвиг.

Недавно на экраны Франции вышел новый фильм “Преступление в раю”, где Баласко сыграла провинциальную мегеру. В связи с выходом фильма актриса дала интервью во французском журнале Studio Magazine, “ЭС” перепечатывает его с небольшими сокращениями.

— Вы говорили, что “Преступление в раю” — это фильм, который пахнет почвой.

— Именно. Несколько лет назад я арендовала деревенский домик, который раньше был фермой. По утрам моя дочка ходила за молоком. Кругом были куры, кролики, коровы. На съемках была похожая атмосфера. Я люблю фильмы Беккера, потому что они возвращают нас в детство. Это кино актеров и персонажей.

— Вас удивило, что он предложил вам роль стервы?

— Меня это восхитило. Надо вам сказать, что Жан пришел ко мне на цыпочках. Он боялся моей реакции. Но я была очень довольна, потому что до сих пор ни разу не играла такую антипатичную женщину. Главное — пойти до конца, не пытаться сделать героиню хоть в чем-то хорошей, иначе весь фильм развалится.

— Вам трудно было играть?

— Утомительно, но не трудно. Я была счастлива снова встретиться с Жаком Вилье после “Братьев Пятар”. Мы с ним работаем в схожей манере. Труднее всего было найти в своей душе злость и ярость, потому что обычно я не испытываю таких чувств.

— Однако вы охотно уродуете себя на экране и легко перевоплощаетесь в гротескных персонажей.

— Я привыкла к карикатурности в театре Splendid. Все мы, конечно, учились у преподавателей классического актерского мастерства, но у нас был по сути кафе-театр, и мы разыгрывали скетчи с карикатурными героями. Тьерри Лермитт обожал себя уродовать и всегда гримировался под “высокого тощего придурка”. Мишель Блан изображал вечного страдальца. Жерар Жюньо, как правило, играл людей лет на 15 старше него самого. А мне доставались роли мегер. Конечно, внешне мы выглядели малопривлекательно, но тогда это не имело для меня значения. Это было в 70-е годы, когда ни одна актриса не имела шансов попасть в кино, не будучи блондинкой с голубыми глазами.

— Вы не жалеете, что вам никогда не предлагали роли сильных и героических женщин?

— Я мечтала сыграть Жанну д'Арк. Я очень много читала о ней, знаю всю ее историю.

торию. Но по возрасту я не подхожу. К тому же французское кино нынче стало негероическим. Раньше были Габен, Вентура, Бельмондо. Сегодня им нечего было бы делать на экране.

— Вам говорили, что вы изобрели новый тип кино-франц